Наконец, кто-то не смог больше сдерживаться и подошел к Е Сюаню, чтобы извиниться.

— Простите, председатель Е. Меня обманул подлый человек! Пожалуйста, не держите на меня зла!

— Председатель Е, всё, что произошло сегодня, было недоразумением! Я не сказал ничего особенного. Это правда, вы должны мне поверить!

— Председатель Е, пожалуйста, будьте великодушны! Мы просто совершили ошибку, которую совершают все. Если вам нужно критиковать нас, критикуйте. Но, пожалуйста, дайте нам шанс начать новую жизнь.

Один человек взял на себя инициативу, и даже те, кто не говорил, стали извиняться перед Е Сюанем. Короче говоря, сцена мгновенно превратилась в хаос.

Хуа Цзингуо посмотрел на извиняющихся гостей и нахмурился. Он почувствовал, что это дело должно быть связано с его сыном.

Если бы он спросил Хуа Тяня напрямую, тот, конечно, стал бы оправдываться и не сказал бы правды.

Подумав об этом, Хуа Цзингуо просто схватил одного из подчиненных Хуа Тяня и сурово спросил:

— Расскажите мне, что именно происходит?!

Подчиненный был напуган взглядом Хуа Цзингуо. Ведь Хуа Цзингуо был безжалостным боссом в бизнесе. От него исходила аура, пугающая подчиненного. Он задрожал и рассказал правду.

— Молодой мастер увлекся Е Мэн и тайно подмешал ей сок. Он даже заставил ее выпить его. Председатель Е поссорился с ним, и тогда... — он не решился больше ничего говорить. Если председатель узнает, что Хуа Тянь собирался ударить председателя Е, то, скорее всего, лишится жизни.

Когда Хуа Цзингуо услышал это, его словно молнией ударило. Он остолбенел на месте.

Этот ублюдок хотел флиртовать со всеми женщинами!

Ему даже не нужно было выяснять отношения между Е Сюанем и Е Мэн. Если он мог разозлиться на неё и носить фамилию Е, то они были как минимум родственниками!

Более того, он поднял такой подлый вопрос. Как отец, как ему хватило стыда просить прощения?

Более того, другой участник был председателем корпорации "Динлун". Он был в несметное количество раз сильнее его. Ему не составило бы труда разобраться с кем-либо.

Ему не нужно было делать это самому. Он просто сделал непринужденный жест. Бесчисленное множество людей вокруг него сражались, чтобы помочь ему решить проблему.

Может быть, в это время сын еще будет спасен?

Подумав об этом, Хуа Цзингуо пришел в ярость. Он ударил Хуа Тяня по лицу.

Не успел Хуа Тянь отреагировать, как последовала еще одна пощечина.

Две пощечины подряд заставили Хуа Тяня усомниться в своей жизни.

Что пытался сделать его отец? Он никогда бы не поднял на него руку!

Более того, это произошло на глазах у стольких людей. Неужели Хуа Тяню не было стыдно?!

Хуа Тянь был полон негодования. Он не думал, что отец его спасает. Вместо этого он считал, что во всем виноват Е Сюань.

Если бы Е Сюаня здесь не было, отец бы и шагу не сделал.

Более того, если бы Е Сюань не останавливал его неоднократно, его бы здесь не избивали. Он бы погрузился в женские чары Е Мэн.

С самого начала и до конца он не чувствовал, что совершил ошибку.

— Извинись. Немедленно извинись перед председателем Е! — Хуа Цзингуо был в ярости и притворился, что хочет ударить его снова.

Хуа Тянь так испугался, что сжался в комок. После того как отец снова и снова угрожал ему силой, он стиснул зубы и топнул ногой.

— Простите меня. Я был неправ!

Хуа Тянь не только не был убежден в этом, но даже его тон был таким же.

Он не хотел извиняться перед таким грубияном, как Е Сюань.

Хуа Тяню было все равно, кто является противником. Если они провоцируют его, то не получат от него хорошего отношения.

Неубедительное выражение лица Хуа Тяня заставило Хуа Цзингуо поднять давление. Не было никакой необходимости в том, чтобы у него был такой сын. Он был просто большим дураком.

Он даже не знал, как оценить ситуацию. Когда пришло время сдаться, он должен был сдаться. Только те, кто знал, когда нужно уступить, а когда устоять, становились великими героями.

Тем временем Е Сюань холодно посмотрел на Хуа Тяня, и уголки его губ скривились в жестокой улыбке.

— Очень хорошо. Я восхищен твоим неприкаянным видом. Думаешь, я шучу, когда говорю, что ты желаешь своей смерти?

Е Сюань посмотрел на Хуа Тяня. Несмотря на то, что Хуа Тянь был жив и здоров, в душе он ничем не отличался от мертвеца.

С того момента, как Хуа Тянь опоил его сестру, он уже объявил о своем исходе.

Когда он услышал слова Е Сюаня, выражение его лица стало свирепым, а голос разнесся эхом по палубе.

— Что ты хочешь сделать? Нет, что ты можешь сделать? Этот круизный лайнер — моя территория, и все здесь мое! Неужели ты действительно смеешь мне угрожать?

Хуа Тянь не был дураком. Причина, по которой он осмелился быть таким высокомерным, заключалась в его уверенности.

Этот роскошный круизный лайнер был собственностью его семьи. На его территории он мог причинять столько неприятностей, сколько хотел.

Все присутствующие посмотрели на Е Сюаня, а затем на Хуа Тяня. Все они вздохнули, глядя на Е Сюаня.

На первый взгляд, это место было заполнено телохранителями и подчиненными Хуа Тяня. На стороне Е Сюаня было всего несколько человек, поэтому шансов на победу не было.

Все напряженно смотрели на Е Сюаня. Он был хорошим ребенком, но его речи был слишком

резкими.

Независимо от силы личности, на чужой территории нужно было хотя бы сдерживать свой пыл.

Если он хотел убить сына Хуа Тяня, то как Хуа Тянь мог проявить к нему хоть какое-то уважение?

Если бы он действительно хотел отомстить, то мог бы подождать, пока они сойдут с корабля, а потом уже обсуждать, как с ними поступить.

Хорошие карты этого ребенка были испорчены. Какая жалость.

Как только все подумали, что на этот раз Е Сюаню будет трудно сбежать, с неба вдруг послышался шум пропеллеров.

Услышав шум пропеллеров посреди моря, все стали оглядываться по сторонам, пытаясь найти источник звука.

— Смотрите, что это? — кто-то из толпы указал на далекий горизонт и закричал, привлекая всеобщее внимание.

Все поспешно подняли головы и посмотрели туда.

Издалека к ним приближались десять вооруженных самолетов.

http://tl.rulate.ru/book/85674/3285119